

t

Цзинчжэ чувствовал нервозность и беспокойство Цинь Иня. Его сердце было достаточно полным, чтобы разорваться.

Несмотря на то, что он и его соотечественники рисковали своей жизнью во время работы, вернувшись в Великий Янь, император никогда не думал об их безопасности, когда посылал их. Он заботился только о том, завершат они миссию или нет.

Лишь после встречи с Цинь-Инем они узнали, что в этом мире есть хозяева, которым не все равно, вернутся ли они живыми. Вот и она, вызвавшись войти во дворец, чтобы обезопасить его!

Привыкнув к своей роли скрытых стражников и шпионов, они все равно время от времени следили за делами двора, даже перейдя в стражи. Они знали, в каком трудном проливе находится Цинь Хуайюань в настоящее время.

Но четвертый промахнулся, чтобы защитить их! Неужели он, Цзинчжэ, не собирался признавать свою вину и вместо этого позволил своей хозяйке взять вину на себя? Ее репутация была бы еще более непоколебимой тогда!

Когда его мысли приехали сюда, они подтвердили его решимость. Довольно героизм пронесся через его сердце. Даже если бы он должен был быть казнен, он бы не пожалел, защищая свою любовницу сегодня!

Все, что прошло через его разум в мгновение ока.

Цинь Инь становится всё более взволнованной, когда видит, как её охрана молчит.

"Великий надзиратель Ли", - продолжала она решительно. "Права и злодеяния того, что произошло сегодня, запутаны, и у каждого свои выводы. Цзинчжэ - одна из моих наемных рук - что плохого в том, чтобы защитить меня в чрезвычайной ситуации? Он никому не причинил вреда, просто убил лошадь. Если Его Величество хочет вызвать тех, кто замешан в этом деле, то я должен войти и дать отчет".

Хотя слова девушки поставили его в слегка липкую ситуацию. Ли Гуаньвен восхищался чувством справедливости у Циньской четвёртой мисс. Он внутренне завидовал Цзинчжэ, что у него есть любовница, готовая защитить свой народ.

Это был не только евнух; те же чувства разделяли и другие, служившие Цинь-Инь. Даже благородные сыновья успокоились.

Ли Гуаньвен прочистила ему горло. "Мои извинения, госпожа Цинь. Это желание Его Величества, и этот слуга не может пойти против них". Он повернулся и отдал приказ, чтобы

Цзинчжэ поехал с ними, попрощался с господином Чжэном и уехал с министром Чэном.

Цинь Инин отправил их к двери, а затем вернулся с бороздой.

Господин Чжэн наконец-то успокоился, увидев, что вопросы были временно решены. "Госпожа Цинь, здесь в основном всё кончено. Вы свободны".

Благородные отпрыски подняли шум, прежде чем девушка успела ответить. "Почему она может уйти первой? Мы здесь жертвы, если кто-то уходит первым, то это мы!"

С уходом войск, которые министр Чэн привез с собой, безопасность была восстановлена в офисе начальника пяти отделений. Император также вмешался, так что господин Чжэн знал, что он может только продолжать идти по пути, который он установил раньше. Все было бы хорошо, пока он твердо стоял на стороне императора.

Учитывая, что Цинь Хуайюань был главной опорой императорской фракции, надзирателю, естественно, пришлось защищать Цинь Инь. Не говоря уже о том, что она была девочкой.

И поэтому лицо надзирателя потемнело. "Сегодня все очень ясно. Вы все сначала совершили преступление, предъявив обвинения своим лошадям. Есть бесчисленное множество очевидцев, вы все еще пытаетесь отрицать это даже сейчас? Госпожа Цинь оставалась в своей карете от начала до конца. Если её слуги совершили преступление, то великий надсмотрщик Ли только что ушёл с преступником. Но вы, зачинщики, не сможете чисто сойти с дистанции или пытаетесь отрицать, что это вообще произошло?".

Внезапная закалка начальника тюрьмы послала благородных сыновей в легкую панику.

Цинь Инь взглянул на господина Чжэна, естественно понимая, почему его отношение внезапно стало таким ясным. Она улыбнулась. "Большое спасибо господину Чжэну. За исключением того, что теперь, когда моего мужчину забрали во дворец, мне совсем не по себе. Я чувствую, что несмотря ни на что, ваши ямены будут первыми, кто получит какие-то обновления". Поэтому, пожалуйста, позвольте мне подождать здесь с моими людьми".

Господин Чжэн не думал, что ее просьба выходит за рамки. Четвертая мисс Цинь сияла искренностью, и она была искренне сосредоточена на защите своего народа. Независимо от того, были ли у неё манеры или мотивация, всё было достойно уважения.

Таким образом, просьба не была отклонена. "Я только боюсь, что окружающая обстановка здесь слишком груба и элементарна. Вы можете чувствовать себя неудобно, мисс Цинь".

"Вовсе нет. Вы слишком вежливы, господин Чжэн."

Они обменялись еще несколькими любезностями, прежде чем Цинь Инь снова заняла свое оригинальное место.

Благородные сыновья смотрели друг на друга. Посмотрим, как умрет ваша семья Цинь, когда у министра Чэна будет аудиенция у императора!

Вооружившись такой уверенностью, группа чрезвычайно неторопливо поболтала и даже попросила чаю и закуски.

Полное отсутствие самосознания раздражало господина Чжэна, но в силу своей индивидуальности, не хотело их обидеть. Он мог только приказывать приготовить чай и закуски.

Ожидание продлилось до полудня. Из дворца ничего не поступало, но отцы благородных сыновей навещали их лично. Они вытащили господина Чжэна на раунд мольбы, надеясь забрать сыновей домой.

Давно раздраженный разнузданными мальчишками, господин Чжэн сделал себе одолжение безвозмездно. Он лишь просил их не покидать столицу, и им приходилось явиться по вызову.

Его действия принесли ему благодарность и благодарность.

На глазах у Цинь Иня развернулось шоу. Каждый чиновник разговаривал с господином Чжэном улыбаясь и мгновенно превращался в другое выражение после входа в резиденцию. Те, у кого были более сдержанные персонажи, темнокожие приказали своим сыновьям уйти. Другие с огненными темпераментами давали сыновьям хорошую порку перед тем, как оттащить их, громко ругаясь все время.

Некоторые относились к Цинь-Иню очень дистанцированно с хорошей помощью презрения, в то время как другие занимались несколькими приятными делами.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/807634>